Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвѣтр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбираетъся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіянского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 48 Львовъ, 24 Ноября 1856. РОКЪ XI.

КОРОЛЕДВОРСКАЯ РУКОПИСЬ.

IV, ЧЕСТМІРЪ И ВЛАСЛАВЪ.

До войны Некланъ востати кажетъ,
Кажетъ княжими словами,
Напротивъ Власлава.
Встали вои до войны готовы,
Встали всѣ на княже слово
Напротивъ Власлава.
Величался князь Влаславъ побѣдой
Надъ Некланомъ, славнымъ княземъ,
И пускалъ огонь и мечъ
У Неклановы краины,
И грабительскими войновъ
Окруженъ мечами
Онъ ганьбилъ Неклана.

„Честміре, въ бой мои веди ты сборы!
Гидно прозываетъ насъ
Князь Влаславъ надутый."

И всталъ Честміръ и возрадовался,
Радостно снялъ щитъ свой чорный,
Щитъ съ двома зубами, молотъ
И шеломъ нерозшибимый;
Подо всѣ деревья
Подложилъ богамъ обѣды,
И на вои громко крикнулъ.

Вскоро вои врядъ пошли;
И ишли предъ всходомъ солнца,
И ишли день цѣлый
И по заходѣ на горбъ.

Дымъ по дѣдинахъ валится.
И по дѣдинахъ стенанье,
Жалкихъ голосовъ стенанье.

„Кто то дѣдины сжегъ ваши?
Кто розцлакалъ ваши гласи?
Кто? Влаславъ?
Та его вражда послѣдня!
Месть и пагубу приносятъ
Воины мои на него."

Отвѣчали воеводѣ Честміру
„Крувой, Крувой скаредь наши
Отогнилъ стада, и горе
Намъ сдѣлалъ огнемъ и мечемъ
Все что лищь полезно было,
Потребилъ въ крутой онъ злобѣ,
И заялъ намъ воеводу."

На Крувоя Честміръ озлобится,
Злоба изъ груди широкой
По всѣхъ удахъ розольется,

„Воины" — сказалъ „заутра
Розвалимъ всю крутость нашу
Нынѣ отдыхъ удамъ смлѣлымъ!

Горы въ право, горы въ лѣво,
На вершку ихъ на высокомъ
Ясне солнечко сіяетъ.
Ту отсюда черезъ горы
Тамъ оттуда черезъ горы
Тягнутъ вои, тягнутъ многи
И несутъ съ собою битву.

„Нуже къ городу на скалу,
Крувой тамъ вязнитъ Войміра
И его дочь молодую,
Что въ густомъ поймалъ онъ лѣсѣ,
Тамто подъ сѣдой скалою,
Где ганилъ Неклана князя.
Крувой обѣщалъ Неклану

Вѣрность подалъ вѣрну руку;
А однако тотже голосъ,
Та рука бѣду намъ внесла.
Нуже къ городу на гору,
Къ городу за мною вои!"

И всѣ двигнулися вои,
И всѣ къ городу горнулись
На удатне слово Честміра,
Яко мрака ледовита.
Первы щитъ на щитъ покрылись,
Задны оперлись на копья
И въ дрва поперегъ всажены.
И поподъ вершины лѣса
Ихъ мечи валили въ городъ,
И бѣсились межь мечами,
Чтото съ города тесали.

Тутъ ревѣлъ, якъ быкъ, самъ Крувой
Лилъ ревѣньемъ въ людъ свой храбрость;
Мечъ его на Пражанъ падалъ
Якъ дубъ, что съ скалы котяся
Много сильныхъ дубовъ ломитъ.
Но Неклана воевъ больше,
Больше къ городу толпится.

Честміръ велитъ ударити въ градъ сзаду
Съ передежъ скакати на ограду.
Подъ скалою дерева высоки
Тѣ къ оградѣ самой приклонили,
Чтобъ по тихъ валилися колоды
По надъ головами храбрыхъ воевъ.
Спереди подъ тимнжъ стали сильны,
Мужъ ко мужу, сткнулися плечима.
Дрва вложили по перегъ на плечи,
И въ долинѣ узами ихъ спяли.
Мужи вскочили на ихъ деревья
Копья на рамя вложили,
Узами ихъ спяли.
Вскочилъ на вторый рядъ третій.
А на третій рядъ четвертый
Пятый ужъ къ вершинѣ замка,
Гдѣ мечи горѣли
Гдѣ шипѣли стрѣлы,
Гдѣ котились бурныи колоды.

Пражане потокомъ ся розлили,
Въ городѣ всю силу захватили.
„Выйди съ милой дочерью Войміре!
Выйди съ вежи вонъ въ благое рано.
Тамто на скалѣ узришъ Крувоя
Въ крови подъ сѣкирой мстительною."

Выйшелъ вонъ Войміръ въ благое утро,
Выйшелъ съ дочерею своею лѣпой
И узрѣлъ врага Крувоя въ крови.
И послалъ къ пароду Чміръ добичу,
Съ нею воротилась лѣпа дѣва,
Въ томже мѣстѣ, въ туже солнца пору.

„Въ гору!" — Чміръ сказалъ — „Войміре въ гору
Наши кроки да схватятъ побѣду!
Надъ Влаславомъ, погодѣмъ мы съ жертвой,
Боги хтятъ Власлава украти.
А якъ станетъ солнце на полудни,
На томъ мѣстѣ съ воями сбиремся,
И побѣды голосъ рознесется. "
Вотъ оружіе Крувоя, ѣдьмы!

Тѣшится Войміръ душею всею,
Громкимъ голосомъ съ скали въ лѣсъ гукнулъ,
Съ горла сильного къ богамъ онъ гукнулъ,
Ажь деревья встряслись въ широмъ лѣсѣ:
„Не сердѣтся на мене,, о боги,
Что я нынѣ не палю вамъ жертвы!" —

„Мы богамъ" — Честміръ рекъ жертву должны,
А теперь на ворога спѣшити.
На коня сѣдай—но ты борзенько
Пролети лѣсы оленимъ скокомъ.
При дорозѣ есть скала въ дубравѣ,
Тую скалу полюбили боги,
На вершку ей принеси имъ жертву
За побѣду былу и будущу.
Нѣмъ на твердь небесну солнце вбѣгнетъ.
Ты прійдешъ уже на тое мѣсто;
А нѣмъ солнце два, три кроки спуститъ
Надъ вершины лѣса, наши вои,
Тамъ гдѣ жертвы дымъ столбомъ взовьется
Поклонятся всѣ туда идучи."

И всѣ на коня Войміръ борзенько,
Пролетѣлъ лѣсы оленимъ скокомъ,
И принесъ богамъ спасенья жертву
При дорозѣ на скалѣ въ дубровѣ.
За побѣду былу и будущу.
Въ жертву имъ принесъ корову буйну,
Шерсть червеная по ней блестѣла.
Ялокву отъ пастуха купилъ сію
Тамъ въ долинѣ, что съ густой травою,
И додалъ за ню коня съ уздечкой.

Изясненія нѣкоторыхъ Именъ, Изреченій обрѣтающихся въ историческихъ сочиненіяхъ и поезіяхъ.

ДУМЧІЙ КУРГАНЪ

Есть то имя могили вѣроятно непринадлежащей рꙋсскомꙋ человѣкови, но якомꙋ нибꙋдь татаринови или монголю близкомꙋ къ ханꙋ, либо къ преводителю войскомъ, названна такъ отъ стариннoго рꙋсского слова — дꙋмный человѣкъ т. е. совѣтникъ засѣдающій въ дꙋмѣ. Кꙋрганъ тотъ есть одинъ изъ крайныхъ на сѣверъ. Онъ долженъ быти въ кꙋрской гꙋберніи и въ сꙋджскомъ оуѣздѣ. Дальше къ югꙋ встрѣчается множество кꙋргановъ. Нѣкоторыи подробности о памятникахъ того рода, находящихся въ южной Россіи, и сходствѣ ихъ съ сибирскими, сообщены Г. И. Спасскимъ въ статьѣ: „Днѣпровскіе кꙋрганы."*) — Въ статьи члена императорского московского общества исторіи и древностій россійскихъ Пассека (который, къ сожаленію, оумеръ такъ рано обладаючи всѣми качествами и рѣдкою неꙋтомомостію для археологическихъ изслѣдованій) подъ названіемъ: „Кꙋрганы и городища"**) свѣденія о кꙋрганахъ и каменныхъ бабахъ очень любопытны, но ограниченны самою тѣсною мѣстностію. Въ 1842, 43 и 44 годахъ нѣкій Корнисъ житель меонистской колоніи орловой таврической гꙋб. въ мелитопольскомъ оуѣзкѣ, по препорꙋченію императорской Спб. академіи наꙋкъ, розрылъ нѣсколько кꙋргановъ на сѣверной сторонѣ азовского моря близъ города Мелитополя и по рѣкамъ: Молочной, Корсакꙋ и Ташенакꙋ, изъ которыхъ въ однихъ нашелъ скелеты человѣческіи въ мѣстѣ съ лошадными и розличны мелочи, принадлежащіи покойникамъ или отъ коньской сбрꙋи; въ дрꙋгихъ подъ слоями грꙋзовины, обломки обобтесанныхъ и простыхъ каменей лико не открылъ ничего. Розрытія имъ произведенны хотя на маломъ пространствѣ, подали слꙋчай археологамъ нашимъ къ розделенію всѣхъ вообще степовыхъ кꙋргановъ на четыре розряда: 1) на просты искꙋственны насыпи, сдѣланны съ религійнымъ намѣреніемъ или для наблюденія только окрестностей; 2) насыпи покрывающіи могилы и заключающіи въ себѣ лошадны кости; 3) обыкновенны могильны насыпи 4) возвышенія произведены киртицами, которы впрочемъ легко возможно отличати (Bulletin Scientifique del' Academie Imperiale, No 37). Безъ сомнѣнія дальшіи изслѣдованія кꙋргановъ во множествѣ розсѣянныхъ по степіямъ южной Россіи, роспространятъ еще больше число тихъ розрядовъ. Полагаемъ, что кꙋрганы въ которыхъ найденны скелеты человѣческіи вмѣстѣ съ конскими, либо Нагайскіи сдѣланны ими до принятія могамеданьской вѣры, либо дрꙋгого народа Монголотатарского племени, потомꙋ что тоже самое стрѣчается въ Сибирскихъ кꙋрганахъ, и нѣкоторы изъ кочевыхъ тамъ народовъ, коснѣющихъ въ шаманствѣ, донынѣ сохраняютъ обычай, по смерти человѣка оубивати любимꙋю его коннꙋ, которꙋю однако же незарываютъ съ нимъ въ могилꙋ но розвѣшиваютъ близъ ней только кожꙋ конскою съ хвостомъ и копитами а мясо съѣдаютъ. Въ мꙋжескіи могилы кромѣ лꙋчшихъ одеждъ и сѣделъ,

*) Саписки Одесского общества Ист. и Др. Т. 1. ст. 593

**) Рꙋсскій ист. Сборникъ Т III стр. 201 и д.

*

кладȣтъ лȣкъ съ тѣломъ и переломленны стрѣлы, а если покойникъ любилъ мȣзыкȣ, то и оупотребляемы нимъ за жизни мȣзыкальны оурядїя; въ женскїи же могилы зарываютъ лȣчшїи наряды покойныцы, также и прослое платье полагаемое вила головы; сверхъ того снабжаютъ, ею сѣдломъ, плетью, розличными съѣстными припасами и вещами относящимися къ домоствȣ (Сибирскїй Вѣстникъ 1818 г. Ч. 1, стр. 104 и 105). Все то доказываетъ, что человѣкъ и въ самомъ грȣбомъ состоянїи, не лишенъ понятїя о бȣдȣщей жизни и безсмертїи дȣши.

Каганскій перевозъ и Каганскій кладязь.

По мнѣнїю Карамзина (И. Г. Р. 1. стр. 90) происходитъ, что тїи мѣста принадлежали нѣкогда затерянным для исторїи Козарамъ или Хазарамъ; но онъ основываетъ свою догадкȣ на одномъ только имени Каганъ, которымъ назывались хазарскїи цари, хотя оно и по значенїю и по звȣкȣ, одинаково съ словомъ Ханъ, принадлежащимъ монгольскомȣ языкȣ.

Слѣдовательно каганскїй перевозъ и колодезь столько же могли быти хазарскїи якъ и дрȣгїи якїи нибȣдь.

Хозарское или Козаревское и Кукулевское городища.

Хазарское городище лежитъ на взгорьѣ праваго берега рѣчья въ Валковскомъ оуѣздѣ Харковской гȣб. при оурочищѣ Хазаревскомъ, среди дремȣчего лѣса называемого „Ринцовымъ рогомъ", близъ верховья рч. Мерефы. Оно окрȣжено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стройными валами и ровами, свидѣтельствȣющими о глȣбокой его древности; но они такъ заросли лѣсомъ, что нѣтъ возможности осмотрѣти ихъ въ полнѣ, что было бы очень важно по прямомȣ отношенїю того городища къ исторїи Хазаръ. По расчисткѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валовъ, нашли только человѣческїи кости и глиняны черепья которы не ведȣтъ ни къ якомȣ заключенїю. По преданїямъ, въ послѣдне время жили тȣтъ Гайдамаки (Запорожцы). Кȣкȣлевское городище находится въ самомъ переховѣ Мерефы, въ 16 верстъ отъ города Валокъ, на юговостоцѣ. Въ окрȣжности оно, приблизительно не менѣе 3 верстъ, образȣя неправильный многоȣгольникъ: тȣтъ видны высокїи валы мѣстами тройны; главная боевая сторона обращена на югъ и востокъ. Древность его доказываютъ сколько огромны дȣбы, растȣщїи по вершинѣ вала; столько же оустройство самого оукрѣпленїя, а попадающїи ся около него мѣдны наконечники отъ стрѣлъ, кривы сабли и ножи съ желѣзною четвертью мѣсяца, оукрѣпленною подъ рȣкоятїемъ, оуказываютъ и на пребыванїе здѣсь Татаръ.

Ровъ на Муравской дорозѣ.

Тотъ ровъ находится въ харковской гȣбернїи. Онъ осмотрѣнъ былъ 1839 г. Пассекомъ. По словамъ его (стр. 208 и 209) ровъ начинаясь противъ деревни Хотѣвки и Хмѣлевого городка (старанного оукрѣпленїя) идетъ отъ лѣвого берега рѣчки Коломока къ мѣстечкȣ Новымъ Водолагамъ и потерявшись на нѣсколько верстъ, снова показывается въ направленїи на юговостокъ, продолжаясь прерывисто мѣстцами ледвы замѣтно, черезъ Змѣевской оуѣздъ къ изюмскомȣ. Онъ называется теперь перекопскимъ ровомъ и имѣетъ тȣ самȣю глȣбинȣ, якая назначена емȣ въ книзѣ „Большой чертежъ." Боевая сторо-

на вала обращена на югъ. Мѣстцами видны по вершинѣ его правильно росположены впадины и площадки дла тажелыхъ орȣдїй; жители недавно еще находили въ ровѣ „чȣгȣнны пȣшки.” Пассекъ относитъ начало рова къ половинѣ XVII вѣка и полагаетъ, что онъ соединался съ валомъ сдѣланнымъ по народномȣ преданїю, при Царѣ Борысѣ Гȣдȣновѣ, дла обороны построенного имъ города Царево—Борисова.

Курганъ высокъ а на немъ три человѣки каменныхъ.

Должно искати въ Марїȣпольскомъ оуѣздѣ Екатеринославсой гȣбернїи. Высокїи кȣрганы въ южномъ краю Россїи, ꙗкъ въ Сибири, довольно рѣдки. Кромѣ оуказанного здѣсь ꙗ видѣлъ ихъ, одинъ близъ г. Никопола, почти на берегȣ Днѣпра, дрȣгой близъ селенїа Знаменки въ 12 верст. отъ Днѣпра, а третїй выше всѣхъ прочихъ, лежащїй по среди степи на сѣверовостокъ, отъ селенїа нижнихъ Сырогозъ, Дѣйствительно ли то кȣрганы или маяки слȣжившїи дла наблюденїа съ нихъ отдаленныхъ предметовъ, рѣшитъ одно только разрытїе тихъ великихъ насыпей, ожидаемое отъ попечительности одеского общества исторїи и древностей. Въ Сибири сколько мнѣ извѣстно самый высокїй кȣрганъ былъ на лѣвой сторонѣ рѣки Алея близъ Локтевского завода. Онъ имѣлъ 4 сажены въ вышинȣ и 44 въ окрȣжности и расрытъ въ давнее време, по общемȣ мнѣнїю тотъ кȣрганъ доставилъ въ разныхъ вещахъ, болѣе принадлежавшихъ къ конской сбрȣзѣ, золота свыше полȣторыхъ пȣдовъ, которыа воспользовались корыстолюбцы и отъ избытка золота, кȣрганъ до нынѣноситъ има золотара, которое перешло и къ протекающемȣ близъ него рȣчаю Золотȣхѣ; дрȣгїй сходный по высотѣ но не по богатствȣ, кȣрганъ находится въ 20 верстахъ отъ первого на сѣверъ и ꙗкъ по разрытїи ненайденно въ немъ ничего, то назвали его Злѣдаремъ (Сибирскїй Вѣстникъ 1818 Б. II стр. 68)

ФИЗИКА

(продолженїе)

4 Ѧкїи сȣть источники тепла?

Солнце, електричность, хемическїи дѣйствїа и механическїи.

5 Что за головны послѣдствїа тепла имѣемъ?

1 Роспространенїе обема тѣлесъ.

2 Измѣненїе состоанїа агрегацїйного. т. е. перемѣна твердыхъ тѣлесъ на плавны. а плавныхъ на тверды.

3 огрѣнїе и сожеганїе тѣлесъ.

4 Есть ли великїй, естественный источникъ тепла?

Солнце.

5 Иль тепло солнца сходное съ тепломъ огна?

Нѣтъ! розличается по многомȣ отношенїю.

1 Тепло огна съ великою трȣдностью проникаетъ скло, за чѣмъ тепло солнца съ легкостью тое творитъ.

2 Лȣчи огна немогȣтъ собиратись въ огнищȣ скла сожегающего.

3 Хемическїи свойства огна розличаютса очевидно отъ хемическихъ свойствъ солнца.

8 Что есть скло зажегающее?

Есть то скло пȣклатое побольшающе въ очахъ предметы.

9 Ѧкимъ свѣтомъ скло зажегающее можетъ зажечи вещь?

Если подержимъ оно на солнечныхъ лȣчахъ, въ простомъ направленїи спадающихъ

когда то совокупляются всѣ въ одной, точцѣ (въ огнищу) почѣмъ творится тепло великое.

10 Что есть сожегающее зеркало?

Есть то кадолковатое зеркало обыкновенно металическое.

11 Якимъ дѣломъ оно сожегательную вещъ зажечи возмогаетъ?

Когда зеркало тое выставимъ на солнечны простопадающіи лучи, то оно отвергаетъ ихъ такимъ дѣломъ, что всѣ совокупляются въ огнищу, гдѣ и тепло отъ всѣхъ совокупляется. Бюффонъ зажегалъ дерева въ отдаленіи на 50 стопъ, совокупляя солнечны лучи въ одной точцѣ.

12 Иль солнечны лучи могутъ самы отъ себе зажечи тѣлеса?

Нѣтъ! не суть они такъ горящіи, дабы несовокупившись смогли зажечи вещъ.

13 По чемъ огонь выставленный на солнечны лучи палится съ трудностью?

1 Понеже солнечны лучи стончивая воздухъ дѣлаютъ, что онъ меньше содержитъ кисла (квасорода) нужного къ сожеганію.

2 Хемическіи свойства лучій солнечныхъ производятъ дѣйствіе неприклонное къ удержанію огня.

3 Солнечное свѣтло содержитъ три рода лучій: Лучи тепличны, сіятельны и хемическіи.

14 Яковый есть вторый источникъ тепла?

Електричность. По выраженію греческому (бурштынъ).

Понеже бурштынъ былъ первый, на нимъ же познано треніемъ свойство притяганія легкихъ тѣлесъ н. пр. тротинъ, мелкихъ перъ и. т. п. Свойство тое открылъ Талесъ на 600 лѣтъ п. коп. Хр.

16 Колько родовъ имѣемъ електричности?

Два: електричность скла и живицы.

17 Съ откуда происходитъ електричность скла.

Изъ тренія скла угладженного.

18 Съ откуда живична?

Изъ тренія патичка живичного о волняную вещъ.

19 Суть ли ины слова прозванія ради тѣхъ двохъ родовъ електричности?

Суть, и такъ: електричность скляная именуется такожде прибавителеною, електричность живична отнимательною.

20 Якимъ дѣломъ воздушная електричность сдѣлаетъ свирбеніе кожи?

Понеже волосы переймленны електричностью не пристеляются къ тѣлу, но подвигаются и дѣлаютъ нѣкій родъ скоботанія.

21 Иль еликтричесность объявляется якимъ нибудь явнымъ дѣломъ?

Нѣтъ! електричность купно съ теплицею есть невидимая, хотя нѣкогда производитъ тепло и свѣтло.

22. Иль произноситъ електричнось вонь якую?

Во времени дѣйствія машины електрической, чуемъ вонь, сходную съ вонею сѣрки или фосфору.

23 Почемъ чувствуемъ болѣе ударение електрическое въ локтахъ?

Понеже составъ локтя задерживаетъ переходъ еликтрического плыну, который по сему перескакивая съ одной кости на другую творитъ сильное стрясеніе. (п. с.)

Елекція членовъ Института Ставропигіанского 1856. д. — 4/22 Мая

Старѣйшина г. Іоаннъ Товарницкій: II старѣйшина г. Др Клементій Рачинскій. III Старѣйшина г. Валеріанъ Хоминскій. Про-

кураторъ г. Романъ Децыкьевичъ, Секретарь Іаковъ Савчиньскій; Завѣдатель Именія, Іаковъ Савчиньскій, а заступникъ его г. Іоаннъ Матковскій Кассіеръ г. Юрій Стотаньчикъ. Контролоръ г. Фелимонъ Юркьевичъ. Префектъ печатни Іаковъ Савчиньскій, а заступникъ его г. Николай Юристовскій. Завѣдатель Церкви г. Грегорій Бѣленьскій, а заступникъ его г. Василій Оустіановичъ. Настоятель школы г. Фелемонъ Юркьевичъ, а заступникъ его, Іаковъ Савчиньскій. Настоятель книжной Лавки и магазина книгъ г. Іоаннъ Товарницкій. Іаковъ Савчиньскій и г. Іосифъ Бьержецкій. — (Я. С.)

Довѣрительнея письма изъ Будина.

XIX

ЗДРАВСТБУЙТЕ!

Болѣе полгода прошло съ тѣхъ поръ, какъ послѣднее мое именно XVIII довѣрителное письмо было помѣщено вънСемейной Библіотекѣ, выходившей до конца Юня сего года. Сознать, что какъ прикращеніе изданія Семейной Библіотеки произвело въ мнѣ грустное впечатлѣніе, такъ и происходящая отъ того невозможность продолжать довѣрительныя письма мои огорчала меня неизповѣдимо. Принавъ бо во вниманіе, что Семейная Библіотека по журнальному своему значенію, занимала у насъ почетное мѣсто, я со скорбію узналъ, что она перестала выходить въ семъ второмъ шестимѣсачія настоящаго года. Я убѣжденъ, что эту скорбъ раздѣляютъ со мною и многіе иные ревностные поборники нашего народнаго просвѣщенія. Ибо кто невозскорбѣетъ испытывая, что у насъ литературныя предпріятія вовсе неудаются, или только очень трудно успѣваютъ. Уже ли наша доля вѣчно коснить въ неподвижимомъ бездѣйствіи? Уже ли конечно оцѣпенѣло въ насъ сочувствіе къ вышшимъ духовнымъ стремленіямъ? Уже ли ничто не может возбудить въ насъ ревность къ подражанію достохвальнымъ примѣрамъ народовъ Австрійскихъ, неутомимо пекущихся о своемъ образованіи? Уже ли ни всевысочайшее Монаршее благоводеніе, столь щедро засвидѣтельствованное къ намъ, ни благосклонное пріятствованіе высочайшаго Правительства не въ состояніи разбудить насъ съ летаргическаго сна и поощрить къ дѣйствованію? Вотъ эти мысли толпились въ головѣ моемъ когда не получая нумеровъ Семейной Библіотеки, я долженъ былъ наконецъ убѣдиться въ томъ, что она несмотря на напряженныя усилія ревностнаго Редактора ея скрылась съ небосклона нашей журналистики. Притомъ обративъ вниманіе на судьбу иныхъ журналовъ нашихъ, я сталъ спрашивать себя, который именно журналъ пользуется у насъ рѣшительною блатосклонностію публики? О которомъ можемъ сказать, что имѣетъ средства обезпечивающія состояніе его? Перебравъ всѣ существующіе журналы наши и помнивъ объ ихъ жалобныхъ отзывахъ, о незначительномъ числѣ подписчиковъ, долженъ былъ я заключить, что положеніе нашей журналистики на самомъ дѣлѣ очень жалкое. А если неуспѣваетъ журналистика, то какой успѣхъ могутъ у насъ имѣть науки и народное образованіе? Повидимому мы непризнаемъ достоинствъ журналистики, а потому неозабочиваемся объ утвержденіи и развитіи ея. Ибо если бы мы дорожили нею, то мы бы неоказывали къ ней толикаго охлажденія и нерядѣнія. Посмотримъ же не множко что есть журналистика? Журналистика въ наше время служитъ самымъ могущественнымъ средствомъ къ распространенію свѣдѣній и наукъ. А потому она по мѣрѣ развитія народнаго образованія болѣе или менѣе успѣваетъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Всякій журналъ находясь въ одно и тоже время въ рукахъ многихъ читателей вдругъ поселяетъ въ нихъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія и обогащаетъ сокровищницу познаній ихъ Журналы по разнообразіи содержанія своего доставляютъ намъ пріятное чтеніе и возбуждая нашу любознательность, привлекаютъ на себя вниманіе наше. Они, доходя чаще до рукъ нашихъ и чрезъ то поощрая охоту до чтенія, недаютъ усыпывать духу въ мертвенной дремотѣ. Они, становясь общимъ достояніемъ бублики, даютъ каждому право сообщать въ нихъ свои замѣчанія опыты и свѣдѣнія. Они, допуская помѣщеніе маленькихъ и коротенькихъ сочиненій, служатъ пособіемъ къ упряженію умственныхъ силъ и къ предуготовле-

нію ихъ къ величайшимъ трудамъ. Не намѣреваясь здѣсь пространѣе изобразить пользу журналистики, достойнымъ считаю, въ высщезамѣченныхъ мною чертахъ, указать только на главнѣйшія достоинства ея, чтобы хоть нѣсколько склонить публику нашу къ покровительствованію ей и примирить тѣхъ, кототрые беждуютъ противъ нее. Но, можетъ быть нѣкотпрые соглашаясь со мною на счетъ достоинствъ журналистики возразятъ мнѣ, что у насъ нѣтъ журналовъ соотвѣтствующихъ требуемымъ достоинствамъ ихъ. Не вдаваясь въ споръ съ ними, спрашиваемъ ихъ: развѣ изъ сѣменищи зерна, вдругъ произрастаетъ ли созрѣлый колосъ и плодовитое древо? Не пожертвуютъ ли они тщательнаго призиранія прележнаго трудолюбія? Никто неухоживая за слабенькимъ растеніемъ, неозабочиваясь о подержаніи ее, нехощетъ получить питательной пищи отъ него. Поэтому хотя журналы нащи не безъ недостатковь и не встрѣчаемъ въ нихъ тѣхъ преимуществъ, которыми отличаются иные журналы; не смотря однако на сіе, должны мы помнить, что мы не давно взялись за воздѣливаніе нашей литературной почвы, слѣдственно не успѣли еще, приобрѣсть себѣ способность, дѣйствовать на поприщѣ литературно — журнальномъ крѣпкою и привычною рукою; имѣя въ виду это обстоятельство, мы должны быть снисходительными судьями въ отношеніи оцѣненія нашихъ журналовъ и ихъ, подобно слабымъ растеніямъ, съ нѣкоторымъ самоотверженіемъ должны защищать и подкрѣплять. Съ другой стороны, требуя у журналовъ нашихъ условій, удовлетворяющихъ вкусу публики, также должны мы замѣтить, что для того требуется взаимное содѣйствіе, какъ Публики такъ и редакторовъ Многіе находятся въ публикѣ нашей, которые, встрѣтивъ въ журналахъ, нѣкое слово или выраженіе непонятное, новое и чуждое обыкновенному употребленію, разяраются, бросаютъ журналомъ и покидаютъ чтеніе, срамя редакторовъ и упрекая ихъ въ употребленіи словъ необразумѣтельныхъ между тѣмъ, какъ они самы должны сознаться, что прежде вовсе незанимались нашею русскою литературою. (К. с.)

ЛЬВОВЪ дня 11 (23) Ноябрія. Ревностный Институтъ нашъ Ставропигійскій, печалящійся якъ о благо церкви, такъ о благо народа нашего, праздновалъ торжественное посвященіе, обновленного, великого жертвенника. Насамперëдъ посвятилъ реченый престолъ В. Г. Крылошанъ Іоаннъ Лапнѣцкій, яко приходникъ тойже церкви. О десятомъ часу приѣхали Его Высокоп. преосвященнѣйшій Григорій Баронъ Яхимовичъ, крылошаны: и благоволили отправити великолѣпное богослуженіе, при которомъ то В. ГГ. нашіи Пр. Михаилъ Кузьемскій кустошъ, Іоаннъ Лотоцкій схоліарха Симеонъ Яновичъ, Андрей Дутьевичъ діаконовали а Пр. ГГ. Михаилъ Малиновскій и Николай Котлярчукъ субдіаконовали. При той случайности проповѣдалъ Всеч. Г. Яковъ Шведицкій нам. Львовскій прекрасною рѣчею, въ которой то всѣмъ членамъ Института, печалившимся объ украшеніи храма, особенноже старѣйшинѣ нашей достоп. всеревностнѣйшему госп. Товарнѣцкому, купно же и г. Хомѣнскому п. к. Директору полиціи, за трудолюбіе. въ имени прав. народа поблагодарилъ.

Если тотъ день воистинно былъ всерадостнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ днемъ, якъ для ревностныхъ членовъ нашихъ, подвигающихъ рѣшительностью и неутомимостью своею всеми силами великолѣпіе вседостойнѣйшаго обряда нашего; такъ и для многочисленно собравшагося православного народа нашего; то присутствіе Его преосвященьства всепочтеннѣйшаго епископа Григорія, благоволившаго вселаскавѣйше отправити богослуженіе сіе; въ серцахъ присутствующихъ тѣмъ большее возбудило восхищеніе. Присуди Богъ Его Преосвященству многолѣтствіе съ полнымъ благоденствіемъ во пользу церкви, православія нашего! Присуди Богъ многолѣтствіе народолюбивымъ крылошанамъ нашимъ! А когда великолѣпному торжеству тому прилучился хорошій, воздвигающій религійнымъ благоговѣніемъ и спѣвъ питомцевъ сѣменища нащего; то съ полнымъ удовольствіемъ мы сознати должны, что истинно заощрающаго празднованія удостоился дотеперѣшній успѣхъ трудолюбія Института нашего.

Яковъ Савчиньскій

Типомъ Института Ставропигіанского Редакторъ Николай Савчиньскій